

Юлия Правдина

**Пламя и Пепел.
Кровь на песке**

Правдина Ю.

П68 Пламя и Пепел. Кровь на песке / Юлия Правдина. – М.: Литнет, 2026. – 330 с.

ISBN 978-5-521-99249-2

ОНИ ВОШЛИ НА АРЕНУ ДОБРОВОЛЬНО. НО ВЫЙТИ ОТТУДА ЖИВЫМИ – УЖЕ НЕ В ИХ ВЛАСТИ.

Вальграад – имперская столица, где кровь возведена в культ, а жизнь раба ничего не стоит. Сюда, на кровавые пески главной арены Империи, увезли тех, кто дорог Аэлире. Ее брат Каэль, чья душа очерствела в неволе. Непокорная Фила, для которой арена стала новой клеткой. Даже могущественная леди Эвелин, теперь всего лишь пешка в чужих играх. Чтобы спасти их, Аэлира и Игнис должны стать гладиаторами.

Под чужими именами они входят в мир, где каждый бой – спектакль со смертельным исходом. Где их величайшее оружие – истинная связь – должна оставаться в тени. Где каждый удар меча по незнакомцу приближает их к друзьям, но и отдаляет от той, кем они были. На кону – не только жизни тех, кого они любят. На кону – их собственная душа. Сколько невинной крови можно пролить, оставаясь героем? Как далеко можно зайти в игре со смертью, не став монстром? Их слаженность в бою поражает зрителей. Их тайна привлекает могущественных врагов. Их месть обернется огненным штормом, который поглотит всю Империю.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Вспомним героев (первая часть «Пламя и Пепел. Хроники Истинных пар»)

Дорогой читатель, не один месяц прошел с момента завершения первой книги цикла. Память – дама капризная и порой непостоянная. Именно поэтому предлагаю вспомнить о главных действующих лицах произведения.

Аэлира – главная героиня. Изначально – истинная пара дракона-изгнанника Моргарона. Ее метка проявилась при нападении безымянного дракона на семью Аэлиры. Именно тогда погибли ее мать и отец, а с братом они потерялись на несколько месяцев. Позже она разорвала связь с Моргароном, но создала новую с другим драконом.

Моргарон – первый дракон-изгнанник. Истинная пара Аэлиры. Но он считает эту связь проклятьем. Много лет тому назад его изгнали из родной страны за опыты с истинными парами. Теперь же Моргарон присоединился к .

Граф Малгрейв Вейн – отвратительный человек, чья репутация на Рынке Пепельных Теней вызывает дрожь даже у самых закаленных торговцев. Известен своей жестокостью и извращенными вкусами. Он не просто покупал рабынь – он искал тех, кто сможет «развлечь» его своим страданием.

Каэль – брат Аэлиры. До начала описанных в первой части событий помогал отцу в кузнице. Именно поэтому имеет крепкое телосложение и не малую силу, хотя навыки боя у него далеки от идеала.

Лорд Малкор Морнвейн – правитель города Пепельных Теней и главный работорговец. Именно к нему наемники привезли Аэлиру в надежде получить за нее хорошие деньги. Но после несчастного случая с его рабыней Лианой, лорд решил избавиться от девушки с опасным даром.

Фила – бывшая рабыня Вейна, с которой Аэлира познакомилась в заточении у Малгрейва Вейна. Они вместе бежали от своего хозяина.

Валем – бывший легионер. Спас Аэлиру и Филу и помог им после побега от Малгрейва Вейна. Именно благодаря ему они добрались до Ордена Хранителей Равновесия и примкнули к восстанию.

Гаррик – бывший легионер и сослуживец Валема. после ухода со службы обосновался в городе Пепельный Мост и открыл кузницу. промышляет ремеслом кузнеца-оружейника и тайной торговлей магическими артефактами. Гаррик не просто работает с металлом – он изучает древние руны и «говорит» со сталью, выковывая обереги и ловушки для охотников.

Элиан – император Вальтариона, прозванный Молодым Штормом. После того, как Элиан отравил дядю-регента четыре года назад, он пронесся по империи, словно шторм, с новыми указами. Многие головы полетели с плеч. Тогда-то он и получил свое прозвище.

Заррина – хозяйка таверны «Тонуций краб» в Туманной Гавани. Так же, как и Валем, состоит в Ордене и помогает повстанцам. Бывшая пиратка. Именно она помогла героям покинуть Туманную Гавань на корабле, когда на них объявили охоту имперские легионеры.

Эзра Дроун – бывший картограф империи Вальтарион. После того как он нарисовал на официальных картах то, чего не должен был, его объявили в розыск. Теперь он – капитан «Беглянки», единственный, кто согласился доставить героев до Илдории, не смотря на все возможные сложности.

Вейя – младшая сестра Аэлиры. В возрасте восьми лет из-за любопытства и трусости старшей сестры ее забрал дракон-изгнанник. О дальнейшей судьбе девочки было ничего не известно.

Коготь Правды – меч Аэлиры. Оружие с душой. Своенравный, обладающий своим разумом. Умеет разговаривать со своей хозяйкой. В давние времена существовало Братство Двенадцати Молоотов – кузнецов, научившихся ковать не просто мечи, а оружие с ду-

шой. Секрет создания такого оружия хранился в строжайшей тайне, но ходили байки, что последний этап был самым страшным. Кузнец целовал лезвие, вдыхая в него свою жизнь. И тогда меч произносил первое слово, а кузнец падал замертво.

Леди Эвелин Штормвейл – благородная воительница, лидер ордена Хранителей Равновесия. Эвелин становится наставницей Аэлиры, обучая ее боевым навыкам и магии. Однако ее методы иногда оказываются слишком жесткими, что приводит к конфликтам с Аэлирой.

Игнис – дракон, побывавший когда-то в рабстве. Правая рука леди Эвелин. Несколько лет назад наемники убили его истинную пару, а его самого взяли в плен. Изначально Игнис был против того, чтобы Аэлира присоединялась к ордену, опасаясь за жителей лагеря, когда Моргарон ее найдет. Позже он стал новой истинной парой Аэлиры.

Лунара – серебристая дракониха, связанная узами истинности с Кайленом. Мудрая и спокойная, верит в силу дружбы и сотрудничества. Погибла при нападении имперцев и Моргарона на лагерь Ордена.

Кайлен – молодой воин, связанный с Лунарой. Идеалист, который верит в справедливость и равенство. Его связь с Лунарой основана на взаимном уважении и доверии. Кайлен становится одним из ближайших союзников Аэлиры. Его оптимизм и храбрость вдохновляют других.

Дракон Зориан – мудрый хранитель знаний. Зориан – один из немногих, кто помнит времена, когда связь между драконами и людьми была чистой и добровольной.

Талон – совсем юный парень, который, как казалось Аэлире, попал в Орден случайно. С ним они успели действительно подружиться. И почти все свое свободное время проводили вместе. Когда вскрылось его предательство, это нанесло сильный моральный удар по Аэлире.

Сильвия – лидер подполья из Чернолесья. Она тоже имеет метку, но сбежала от своего дракона. И теперь, как и Филя, носит браслеты из драконьей стали, чтобы избранник не мог ее найти.

Элдрин – отшельник и знаток древних артефактов. Помогал Зариану в проведении исследований относительно древнего артефакта – Сердце Эридоры. Если верить записям, то с его помощью можно разорвать все связи в этом мире, перекроить самую суть истинности. И тогда она может стать добровольной.

Сильвестра и Даррен – правители Илдории, которые помогли Аэлире небольшой армией. Именно благодаря этому ей удалось победить Моргарона.

Наших героев ждут новые приключения и новые знакомства. И кто знает, кто из старых приятелей готов будет прийти им на помощь.

Часть 1. Волк в овечьей шкуре

Глава 1

Ветер, гулявший на вершине холма, был единственным, что казалось мне здесь обычным. Он трепал пряди волос, выбившиеся из пучка, и приносил с собой странную смесь запахов – дым сотен очагов, запах большой воды, которого я не знала с рождения, и едва уловимый, но въедливый душок гнили, исходящий от самого города, раскинувшегося внизу.

Вальграад.

Он не просто лежал в долине. Он выпирал из нее, как чужеродная, чудовищная опухоль на теле мира. Бесконечное море домов с остроконечными крышами из темного камня и выпцветшей черепицы теснилось друг к другу, подпираемое массивными стенами, которые, казалось, упирались в самое небо. Над всем этим возвышались шпили, такие острые, что, казалось, могли распороть низкие свинцовые тучи. Отсюда, с высоты, город казался гигантским каменным чудовищем, пригравшимся у широкой, ленивой реки, чьи воды отсвечивали свинцом под белесым небом.

– Ничего святого, – тихо прошептала я, и слова мои утонули в ветре.

Я выросла среди пепла и выжженной земли Пылающих Пустошей. Я видела мрак Рынка Пепельных Теней и чувствовала гнилую душу трущоб. Но это... это было иное. Это был не хаос отчаяния, а удушающий, спрессованный порядок могущества. Каждый камень здесь кричал о власти, о богатстве, о тысячах жизней, перемолотых в жерновах Империи.

Рядом со мной, не шелохнувшись, стоял Игнис. Его золотые глаза, в которых обычно плескалось пламя, сейчас были холодны и неподвижны, как два куска драгоценного янтаря. Он смотрел на Вальграад не с ненавистью, а с безмолвным, древним презрением. Его рука, сильная и теплая, нашла мои пальцы и сжала их. Через точку соприкосновения потекла волна спокойной уверенности, не моей, а его. Он был моей скалой, моим щитом. Наша связь, добровольная и хрупкая, пульсировала между нами тихой, утешительной мелодией посреди этого грохота чуждости.

За две недели пути к Вальграаду между мной и Игнисом выросло нечто большее, чем договоренность между союзниками, но меньшее, чем страсть между любовниками. Это было молчаливое, постепенное сплетение двух одиноких душ, нашедших друг в друге тихую гавань.

Первые дни были отмечены тяжелым, давящим молчанием. Я была погружена в вихрь горя и ярости, осознавая весь груз вины за судьбу друзей и брата. Я шла, почти не видя дороги, мои плечи были напряжены, а кулаки сжаты. Игнис, в свою очередь, носил груз ответственности и древней печали. Он не пытался утешать меня словами. Он просто был рядом. Шел на полшага сзади, прикрывая мою спину, его золотые глаза, лишённые былого высокомерия, постоянно сканировали окрестности, давая мне возможность хоть ненадолго уйти в себя, не думая об опасности.

Перелом наступил на четвертый день. Я, измученная бессонницей, споткнулась на ровном месте. Я бы обязательно упала, но его рука молниеносно оказалась у моего локтя, крепко и ненавязчиво поддерживая.

– Я могу сама, – буркнула я, пытаюсь вырваться.

– Я знаю, – спокойно ответил Игнис, не отпуская меня до тех пор, пока я снова не обрела уверенную опору.

С этого момента он стал подставлять мне плечо на крутых подъемах, первым переходил вброд холодные ручьи, чтобы подать мне

руку на другом берегу. Это не было рыцарским жестом – это была практическая забота товарища по оружию, который видел мое истощение и принимал его как данность.

К концу первой недели между нами возникла череда мелких, почти бытовых ритуалов. Утром, разводя костер, Игнис молча протягивал мне свой бурдюк с водой, прежде чем напиться самому. Он заметил, что я, погруженная в мысли, часто забывала о жажде. Вечером он предлагал стоять в первую смену в карауле, зная, что заснуть мне все равно не удастся. Я, в свою очередь, стала делить скудную провизию, отламывая ему больший кусок вяленого мяса.

Наши разговоры были редки и касались лишь самого необходимого: «Здесь свернем», «Ночью будет дождь», «Впереди вижу дым». Но в нашей молчаливой компании появилась необъяснимая теплота. Иногда, сидя у костра, я ловила на себе его взгляд. Он уже не был ледяным. В нем читалось понимание. Сострадание. И уважение к моей тихой боли.

Однажды ночью, когда меня снова душили кошмары, я проснулась от того, что он, сидя в карауле, тихо напевал древнюю, гортанную мелодию на языке драконов. Это было похоже на вибрацию, успокаивающую саму душу. Я притворилась спящей, но с тех пор его присутствие перестало быть просто защитой. Оно стало... утешением.

Мы не были любовниками. Между нами не было ни страстных взглядов, ни нежных прикосновений. Но за две недели пути мы построили мост через пропасть своего одиночества. Он стал тем, на кого можно опереться, не боясь упасть. Я стала той, ради кого стоит быть чем-то большим, чем просто могущественное существо. Наша связь, некогда бывшая магическим договором, теперь пульсировала тихим, глубоким пониманием, которое оказалось прочнее любой страсти. Мы стали двумя половинками одного целого не по воле судьбы, а по собственному, молчаливому выбору.

– Ну что, полюбовались? – раздался сзади голос Валема.

Легионер подошел к нам. Его потрепанный плащ хлопал на ветру, а лицо, изборожденное шрамами, было напряжено. Он смотрел на город не как на чудовище, а как на сложную карту местности, изучая подступы, башни, ворота.

– Они где-то там, – просто сказала я.

Я не уточняла, кто «они». Каэль. Фила. Леди Эвелин и двое других, чьих имен я не знала. Все они были там, в этой каменной пасти. Пленники. Гладиаторы.

Валем кивнул. Его взгляд скользнул по стенам, оценивающе и жестко.

– И именно поэтому мы не можем войти туда все вместе. Трое чужаков, появившихся из ниоткуда накануне Игр Трезвучия? Нас запомнят. О нас начнут спрашивать.

– У нас есть легенды, – возразил Игнис, и его голос прозвучал низким, вибрирующим басом. – Мы – наемники. Искатели приключений.

– Легенды проверяются, Игтор, – Валем использовал его подставное имя, привыкая к нему. – В притонах для наемников, в портовых тавернах. А ты... – Он окинул дракона в человеческом облике оценивающим взглядом. – Ты слишком... идеален. Слишком прямая спина, слишком цепкий взгляд. На тебя будут смотреть. А на нее – тем более.

Я невольно дотронулась до руки, где под перчатками скрывалась золотая чешуйчатая метка. Он был прав. Мое описание могло быть разослано всем работоторговцам Империи.

– Что ты предлагаешь? – спросила я, уже догадываясь, о чем пойдет речь.

– Я войду один, – Валем указал на главные ворота, где снуют туда-сюда, виднелась толпа. – У меня есть старые контакты. Слухи о том, что Валем, бывший легионер, ищет работу, вызовут меньше вопросов. Я найду нужного человека в гильдии ланистов, устроюсь смотрителем, оценщиком. Узнаю, в каких лудусах содержатся наши, как устроена охрана, как проходит отбор на Игры.